

УДК 341.485:341.341

Шевченко Кирилл Владимирович

д-р ист. наук, профессор

Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный

университет» в г. Минске Республики Беларусь

г. Минск, Республика Беларусь

Бочарова Полина Олеговна

студентка

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

г. Симферополь, Республика Крым

Shevchenko Kirill Vladimirovich

Doctor of Historical Sciences, Assistant professor

Professor of the Department of Legal Disciplines

Branch of the Russian State Social University,

Minsk, Republic of Belarus

Bocharova Polina Olegovna

Student of the 1st Medical Faculty

OTKZ Medical Institute named after S.I. Georgievsky

FGAOU VO «KFU named after V.I. Vernadsky»

Simferopol, Republic of Crimea

ШТАЛАГИ НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОЙ БЕЛОРУССИИ**В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:****ГЕНОЦИД СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ****STALAGS ON THE TERRITORY OF OCCUPIED BELORUSSII DURING****THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE GENOCIDE****OF SOVIET PRISONERS OF WAR**

Аннотация: статья посвящена истории геноцида советских военнопленных в крупнейших постоянных *Waldlage Stalag 352* и пересыльных *Dulag 126* лагерях на оккупированной территории Белорусской ССР в которых за период

1941–1944 гг. от ран и болезней, голода и холода, мучений и издевательств погибло более 80 тысяч узников – красноармейцев, офицеров и солдат, мобилизованных, мирных жителей различных национальностей. И если Германия официально признала геноцид еврейского народа, то ничего подобного не произошло относительно геноцида советских военнопленных на оккупированных территориях.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, геноцид, гуманитарное право, Женевские конвенции, лагерь военнопленных, советские военнопленные, шталаг.*

Abstract: *waldlage Stalag 352 and transit Dulag 126 camps in the occupied territory of the Byelorussian SSR, in which more than 80 thousand prisoners of the Red Army, officers and soldiers, mobilized civilians of various nationalities died from wounds and diseases, hunger and cold, torment and bullying. And if Germany officially recognized the genocide of the Jewish people, then nothing of the kind happened regarding the genocide of Soviet prisoners of war in the occupied territories.*

Keywords: *The Great Patriotic War, genocide, humanitarian law, Geneva Conventions, prisoner of war camp, Soviet prisoners of war, stalag.*

«...Товарищи, пленные бойцы и командиры, боритесь против немецких оккупантов и убийц. Скоро настанет час расплаты, когда фашистские гады заплатят за русскую кровь...» [3].

Надпись, оставленная узником на стене карцера Waldlage Stalag 352.

Во время Второй мировой войны, которая для всего советского народа является Великой Отечественной, миллионы советских военнопленных погибли в немецких концлагерях, когда фашистская Германия проводила по отношению к ним и к русскому народу, политику геноцида. Нацисты изначально не намеревались соблюдать нормы международного гуманитарного права, принятые на Гаагских конференциях 1899, 1907 гг. в отношении военнопленных. После войны нацисты оправдывали своё бесчеловечное отношение к советским военнопленным тем, что СССР не подписал Женевскую конвенцию о военнопленных

1929 г., не является правопреемником принявшей Гаагские Конвенции Российской империи, и что Германия свободна от гуманного отношения к советским военнопленным. Германия должна была соблюдать принципы Конвенции, невзирая на неподписание её Советским Союзом, ибо «...положения настоящей конвенции должны уважаться высокими договаривающимися сторонами во всех обстоятельствах. Во время войны, если одна из воюющих сторон – не участник конвенции, её положения должны, однако, оставаться обязательными как и между воюющими сторонами, которые присоединились к ней...» (статья 82) [1]. Необходимость гуманного обращения с военнопленными следовала из норм *jus cogens*, из законов и обычаев ведения войны, от соблюдения которых в отношении советских военнопленных нацистское руководство сознательно отказалось.

В Великую Отечественную войну, во время оккупации, Белорусская ССР была превращена в один огромный лагерь смерти по уничтожению людей. К примеру, Минское гетто было вторым по величине после Львовского. Но не только гетто были на территории Белорусской ССР. Лагеря военнопленных находились в более чем 60-ти населенных пунктах Белорусской ССР, и в них погибло более 800 тыс. советских военнопленных. Цифры ужасающи даже в сравнении с известными лагерями смерти.

О концентрационных лагерях смерти написано немало трудов, однако вопросу геноцида именно советских военнопленных в пересыльных лагерях не было уделено должного внимания.

Самый крупный на территории СССР лагерь для военнопленных Waldlage Stalag 352 находился в военном городке на окраине Минска, близ деревни Мясюковщина, и имел 22 филиала и более 90 отделений на железнодорожных станциях Белорусской ССР. Эту «перевалочную базу» для советских военнопленных, которых после отправляли уже в лагеря Германии, создали в июле 1941 г., и существовала она до июня 1944 г. В Waldlage Stalag 352 оказались советские сержанты и рядовые из переполненных лагерей других мест Белорусской ССР. Позже сюда прибывали узники из разных уголков уже всего советско-германского фронта. Согласно германской классификации лагеря военнопленных не

назывались концентрационными или лагерями смерти. Содержал и осуществлял охрану лагерей военнопленных Вермахт. «Людей делили по национальному признаку – территорию разбили на отдельные зоны, оградив каждую непроходимой колючей проволокой...» [3]. Waldlage Stalag 352 окружали сторожевые посты и ДОТы с пулеметными установками, «...на углах стояли вышки с прожекторами, со всех сторон лагерь окружала двухметровая ограда колючей проволоки» [3]. За восемь месяцев с октября 1941 по август 1942 г., по сохранившимся в архивах документальным данным, преимущественно от истощения в Waldlage Stalag 352 погибли около 10 тысяч человек. Точно число военнопленных, которые прошли через Waldlage Stalag 352 в Масюковщине, доподлинно неизвестно [5, с. 49, 83], но и те цифры, которые приводятся в различных источниках, поражают – по разным данным здесь погибло более 80 тысяч узников. От болезней, от истощения, от издевательств... Поименно установлено около 10 тысяч, имена которых внесены в Книгу Памяти.

Сегодня на месте нахождения Waldlage Stalag 352 открыт мемориал с Вечным огнём, надписью «Современники и потомки, склоните головы. Те, кто не преклонил колени перед врагом, спят здесь вечно... Здесь в 1941–1944 годах 80 000 военнопленных Советской Армии и мирных жителей были расстреляны и замучены немецко-фашистскими захватчиками» (перевод с белорус.). Здесь же в 2020 г. возведен Храм Воздвижения Креста Господня, ибо мученики Waldlage Stalag 352 приняли крестные муки во имя нашего будущего и, как ни горько это сознавать, и в нынешнее время отношение уже к русским пленным воинам, находящимся в зоне СВО на территории Украины, имеет все явные признаки геноцида.

Городское отделение Waldlage Stalag 352 находилось в Пушкинских казармах (названы в честь 100-летия со дня гибели русского поэта) на Логойском тракте Минска, где для военного городка артиллерийского полка в 1939 г. построили три кирпичных трехэтажных здания казарм. В июле 1941 г., после оккупации Минска, в Пушкинских казармах разместился временный пересыльный лагерь (Dulag 126), куда и были доставленные первые советские военнопленные

офицеры и солдаты. Лагерь в Пушкинских казармах был переполнен, для строительства новых зданий колонны военнопленных пешком направляли из Пушкинских казарм на вокзал за кирпичом. Территорию лагеря дополнительно обнесли высоким деревянным забором, охрану несли 2 роты немецкого 332 батальона ополчения (Landesschuetzenbataillon 332). Общелагерный госпиталь в Пушкинских казармах был рассчитан на размещение около 500 военнопленных. В конце августа 1941 г. Dulag 126 разгрузили и большую часть советских военнопленных из этого временного пересыльного лагеря в Пушкинских казармах отправили в Waldlage Stalag 352 в Масюковщину. Седьмого ноября 1942 г. временный пересыльный лагерь Dulag 126 в Пушкинских казармах переименовали в стационарный лагерь Stadtlager Stalag 352. За время существования лагеря Пушкинские казармы в нём от ран и болезней, истощения и холода умерло около 10 тысяч военнопленных. Они захоронены за зданиями казарм в массовых могилах, которые полностью не обозначены. Весной 1943 г. советских военнопленных из Пушкинских казарм полностью перевели в Waldlage Stalag 352 в Масюковщину. Их место заняли полицейские. Здания Пушкинских казарм сохранились, и сегодня это территория командования ВВС и войск ПВО Беларуси в границах улиц Калинина, Коласа и Белинского [6].

Греческое «genos» – род, племя и латинское «caedere» – убивать в сочетании дало термин «геноцид». Это тягчайшее преступление против человечества в истории нового и новейшего времени, «...действия, совершаемые с целью планомерного уничтожения полностью или частично... группы, определённой на основе любого произвольного критерия, путем убийства членов такой группы или причинения им тяжких телесных повреждений, либо умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение такой группы...» (ст. 127 УК РБ) [7]. Геноцид не имеет срока давности. Те деяния, что совершались в Waldlage Stalag 352 и Dulag 126, имеют все признаки геноцида и должны быть названы таковым.

Политика фашистского геноцида на оккупированной территории Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны – это не только карательные

операции, тысячи сожжённых деревень, лагеря смерти, гетто. Это и лагеря советских военнопленных, которые, по Женевской конвенции (1929 г.), «...находятся во власти неприятельской державы, но отнюдь не отдельной воинской части, взявшей их в плен. С ними надо постоянно обходиться гуманно <...> Меры репрессий в отношении их воспрещаются» (ст. 2) [1]. Конвенция охватывала обращение с военнопленными во время Второй мировой войны, однако для фашистской Германии на оккупированной территории Белорусской ССР её положения не применялись. Во всех местах принудительного содержания советские военнопленные подвергались бесчеловечным пыткам и издевательствам, хотя «...лагеря военнопленных должны быть аналогичны тем, которые используются собственными солдатами воюющей стороны в базовых лагерях» (ст. 9) [1]. Конвенцию 1929 года заменила III Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 года. Но и в ней «...запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться... посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания... оскорбительное и унижающее обращение...» (ст. 3) «...с военнопленными следует всегда обращаться гуманно» (ст. 13) и «...никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным...» (ст. 17) [2].

Вечная память о замученных и убитых жертвах временного лагеря Dulag 126 в Пушкинских казармах воплотилась в бронзовой скульптурной композиции в виде фигуры расстрелянного военнопленного на фоне лагерной стены. Для усиления восприятия военнопленный изображен в шинели и босым.

Тема памяти исторического прошлого, в частности о неповторении геноцида, нашла отражение в обновлённой Конституции Республики Беларусь 27 февраля 2022 года: «...государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» (ч. 2 ст. 15) [4]. Память о прошлом является важной составляющей, нравственным стержнем, который связывает поколения в условиях глобальной нестабильности, формирует национальную идентичность и в

политике, и в патриотическом воспитании. Память о жертвах нацистского геноцида в годы Великой Отечественной войны, о чудовищном геноциде советских военнопленных, также должна найти свое место в изучении истории Великой Победы и не должна быть предана забвению.

Список литературы

1. Женевская конвенция об обращении с военнопленными: принята 27 июля 1929 года // Базы данных по МГП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gc-pow-1929> (дата обращения: 16.02.2024).

2. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными: принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года // ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml (дата обращения: 16.02.2024).

3. Землю укатывали танком, а она шевелилась: конвейер смерти в Шталагн-352 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20180508/lager-voennoplennyh-shtalag-352-v-masyukovshchine-1035289439.html> (дата обращения: 16.02.2024).

4. Конституция Республики Беларусь №2875-XII от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г., 17.10.2004 г. и 27.02.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875> (дата обращения: 16.02.2024).

5. Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944: справочник // авт.-сост. В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2004. – 192 с.

6. Памятники Минска – о войне. Пушкинские казармы // МинскНовости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsknews.by/pamyatniki-minska-o-vojne-pushkinskie-kazarmy/> (дата обращения: 16.02.2024).

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь, №275-З, 9 июля 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275> (дата обращения: 16.02.2024).

Авторы:

Шевченко Кирилл Владимирович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры правовых дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Минск (Республика Беларусь), e-mail: shevchenkok@hotmail.com;

Бочарова Полина Олеговна – студентка Первого медицинского факультета Ордена Трудового Красного Знамени Медицинского института имени С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь (Россия), e-mail: nihil1343@gmail.com;

Authors:

Shevchenko Kirill Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Assistant professor, Professor of the Department of Legal Disciplines of the Branch of the Russian State Social University in Minsk (Republic of Belarus);

Bocharova Polina Olegovna – student of the First Medical Faculty of the Order of the Red Banner of Labor of the S.I. Georgievsky Medical Institute of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol (Russia).